

Нужды духовной школы.

(Продолженіе *).

IV.

Лѣтъ двадцать—двадцать пять тому назадъ, когда по Александровской улицѣ могли еще безопасно разгуливать свиньи и рыломъ подрывать бугры, на которыхъ высилась верхняя часть города, а обыватели въ дождливую погоду обязаны были надѣвать столь глубокіе калоши, чтобы въ нихъ не попадала уличная грязь, доходившая почти до колѣнъ,—такъ въ ту пору вокругъ семинаріи ютилось множество лачугъ—хижинъ, въ которыхъ семинаристы, «подъ бокомъ» у семинаріи, благоденствовали подъ ближайшимъ надзоромъ начальства. Въ ту пору и семинаристовъ было не больше 200—300 человекъ, такъ что начальству ничего не стоило два, три раза на недѣлю посѣтить всѣхъ квартирныхъ учениковъ, посмотреть, чѣмъ они заняты, узнать, гдѣ они и за какими дѣлами проводятъ свое время. Все было «подъ бокомъ», «по сосѣдству».

Съ тѣхъ поръ выросъ городъ, сталъ, какъ говорится, на ноги, вымостилъ свои улицы, понастроилъ палатъ кругомъ семинаріи. Хижинъ—какъ не бывало. Отодвинулись хижины на край города, отодвинулись и семинаристы на край города, а семинарія все стоитъ на прежнемъ мѣстѣ, только лицомъ повернулась на Кіевскую улицу, а къ Александровской—стала спиной.

И семинаристовъ за это время не только удвоилось, а даже утроилось. И начальству уже далеко не такъ сподручно стало навѣщать учениковъ, и стали семинаристы заниматься гораз-

*) См. № 9 «Киш. Еп. Вѣд.» за 1912 г.

до хуже, и чѣмъ вообще стали они заниматься, начальству совсѣмъ уже не видно.

И корпорація прежде была тутъ какъ тутъ, вблизи семинаріи, вблизи семинарскаго храма. Нѣтъ, нѣтъ, да и наткнется то одинъ, то другой членъ корпораціи на нерадивость ученика или на желаніе увильнуть изъ класса или изъ церкви,—и пойдутъ разговоры, слѣдствія, непріятности. Смотришь, и обуздано своеволие. Теперь не то. Не только ученикамъ, и корпораціи уже стало не въ моготу платить за квартиру вблизи семинаріи 600—700—800 рублей въ годъ, и потащилась корпорація семинаріи со своимъ скарбомъ подальше отъ семинаріи, на окраины города,—и никому нѣтъ до этого никакого дѣла, что корпорація и ученики квартирные (а ихъ большинство) далеко уходятъ и физически и духовно отъ семинаріи.

Строили новое зданіе семинаріи,—построили его на 300 человекъ, а учатся въ немъ почти 600 человекъ. Всѣ болѣе или менѣе свободныя комнаты, какъ напр., кабинеты о. ректора и г. инспектора семинаріи и др., заняты подъ классы, бібліотеки,—нѣтъ квартиръ даже помощникамъ инспектора, а не то что преподавателямъ, о которыхъ начальство, въ свое время, во время постройки семинаріи, говорило: «дать квартиры преподавателямъ, не оберешься потомъ жалобъ и претензій» (такъ говорилъ бывшій въ то время о. ректоръ семинаріи). И что же вышло?

Деньги истратили на постройку зданія, а семинарія осталась неустроенной, или лучше, неблагоустроенной, какъ и была.

Что же теперь надо дѣлать? Что-то надо сдѣлать, потому что дальше будетъ хуже: и семинаристамъ и корпораціи все труднѣе и труднѣе будетъ подыскивать подходящія подъ ихъ бюджетъ квартиры въ центрѣ города, близъ семинаріи.

Самымъ радикальнымъ рѣшеніемъ этого вопроса было бы перенесеніе семинаріи на окраину, напр., на Ренискую улицу. Былъ для этого подходящій моментъ, когда зданіе Дворянскаго пансіона цѣлыхъ пять лѣтъ пустовало. Но моментъ упущенъ. Есть на той же улицѣ немного поменьше зданіе, принадлежащее княгинѣ Вяземской, съ значительнымъ при немъ садомъ, но, кажется, это дѣло безнадежное, какъ и самый вопросъ о перенесеніи семинаріи изъ центра на окраину. Правда, это перенесеніе было бы самымъ блестящимъ выходомъ изъ создавшагося за-

трудненія. Весь семинарскій плацъ застроенъ зданіями, заняты подъ черныи дворъ и службы и семинаристамъ негдѣ отдохнуть, при семинаріи нѣтъ и не будетъ сада. Вотъ и пользуются семинаристы для развлеченія прилегающими къ семинаріи улицами и близъ лежащимъ казенныхъ садомъ. Насколько благотворно дѣйствуетъ это пользованіе на семинаристовъ, корпорація семинарская хорошо знаетъ. Горе міру отъ соблазна, но еще большее горе, что этотъ соблазнъ рано въѣдается въ человѣческую душу, что учащаяся молодежь рано начинаетъ привыкать къ уличной разсѣянной жизни. Изолировать ее отъ этой жизни—это важная задача настоящаго времени. Но какъ это сдѣлать?

Лучшимъ по нынѣшнему времени исходомъ изъ затрудненій, въ которыхъ теперь находится дѣло пастырскаго воспитанія, нужно бы считать общія квартиры воспитанниковъ семинаріи съ контингентомъ учащихся въ 20—30 человѣкъ одного класса. Конечно, время упущено для пріобрѣтенія соотвѣтствующаго помѣщенія въ близъ лежащихъ улицахъ, но все же нѣсколько благопріятныхъ данныхъ можно указать. Есть, напр., по Леовской улицѣ (въ районѣ между Пушкинской и Гоголевской улицами) домъ (противъ дома доктора Миллера), принадлежащій одной изъ церквей, если не ошибаюсь, Оргѣвскаго уѣзда, который черезъ опредѣленный промежутокъ времени сдается въ наемъ Консисторіей съ торговъ (его арендуетъ нынѣ чиновникъ Консисторіи).

Если бы семинарское Братство заарендовало этотъ домъ (съ дворомъ) на 30 лѣтъ или даже, если это возможно, купило его въ собственность на тѣ 12000 рублей въ процентныхъ бумагахъ, которые составляютъ неприкосновенный капиталъ Братства, церковь имѣла бы непрерывный доходъ по процентнымъ бумагамъ, а Братство, при дружномъ содѣйствіи духовенства, смогло бы со временемъ имѣть дешевыя благоустроенныя квартиры для семинаристовъ въ количествѣ 20—30 человѣкъ. И теперь тамъ можно бы было помѣстить 12—15 человѣкъ семинаристовъ.

Но не сдѣлаетъ этого семинарское Братство.хлопотливо это, а досуга ни у кого нѣтъ: всѣ завалены работой по добыванію насущнаго хлѣба. Нужно бы поэтому изыскать другія средства. Тутъ очень была бы кстати частная инициатива. Дѣло

въ томъ, что рано или поздно, но два квартала архіерейскаго сада, выходящаго на Кіевскую и Пушкинскую улицу, застроятся. Вѣдь это центръ города и эксплуатація этого мѣста — дѣло недалекаго будущаго. Вотъ если бы это мѣсто могло быть застроено на правахъ долгосрочной аренды (на 90 лѣтъ) частнымъ предпринимателемъ, при томъ такъ, чтобы размѣръ арендной платы предпринимателя стоялъ въ зависимости отъ платы, взимаемой имъ съ квартиръ (чтобы былъ опредѣленъ минимумъ и максимумъ арендной платы), отдаваемыхъ въ наемъ духовнымъ установленіямъ, то семинарія могла бы на значительный срокъ имѣть по сходной цѣнѣ квартирныя помѣщенія для учениковъ и корпораціи.

Но и этотъ проектъ требуетъ большой энергіи со стороны заинтересованныхъ въ немъ учрежденій и потому едвали осуществится, хотя армянское подворье почти такимъ именно путемъ застроилось.

Остается надѣяться на 3-е и послѣднее предположеніе. Духовенство когда-н. хотъ по поводу столѣтняго юбилея семинаріи, сговорится между собою и устроитъ *на паяхъ* большой корпусъ гдѣ-либо въ городѣ, въ которомъ для себя устроитъ гостиницу для пріѣзжающихъ, со ставленническимъ домомъ для новопосвящаемыхъ, а для семинаристовъ дешевыя квартиры. О членахъ корпораціи мы умалчиваемъ, потому что слишкомъ мало надежды на то, что о нихъ позаботятся. Сами же члены корпораціи для себя смогли бы, пожалуй, создать квартирныя корпуса съ тѣмъ, чтобы каждый пользовался квартирой, какъ собственностью, если бы они могли похвалиться сбереженіями. Чтобы вступить въ такую ассоціацію, нужны готовыя деньги, хотя бы и небольшія. На такихъ началахъ нѣкоторые чиновники уже создали себѣ — двухъэтажные дома, съ опредѣленнымъ числомъ квартиръ, составляющихъ собственность пайщиковъ. Но и такой способъ обезпеченія квартирами членовъ семинарской корпораціи требуетъ для осуществленія его особой предприимчивости при нынѣшней дороговизнѣ матеріала и рабочихъ рукъ.

Но какъ бы ни затруднительно было теперь создать общія квартиры для учениковъ и корпораціи, ихъ надо построить теперь же: пройдетъ еще немного времени, городъ обзаведется канализаціей, станутъ всюду расти трехъэтажные дома, здоро-

жаетъ еще болѣе мѣсто, вздорожаетъ жизнь,—что тогда будетъ дѣлать корпорація семинарская? какъ тогда осуществляться будетъ надзоръ за квартирными воспитанниками? въ какихъ условіяхъ жизни станутъ жить малосостоятельные воспитанники?

Обо всемъ этомъ слѣдуетъ подумать и духовенству, и начальству, и корпораціи. Если бы были фонды при семинаріи, если бы были какіе нибудь ежегодные при ней остатки, которые не отсылались бы въ центральное управленіе, тогда еще можно было бы семинаріи надѣяться на свои собственные силы. Но вѣдь при нынѣшнемъ положеніи она безсильна. Какъ же быть? Вопросы серьезные, касающіеся и нынѣшняго и недалекаго будущаго положенія семинаріи. Кому-нибудь эти вопросы надо рѣшить теперь же.

В. Курдиновскій.

Всероссійскій патріархъ Гермогенъ.

(Окончаніе *).

На долю патріарха Гермогена оставалась цѣлая область, которая увѣковѣчила его имя въ исторіи русской церкви,—область борьбы за торжество православія. Перейдемъ къ разсмотрѣнію этой заслуги Гермогена. Началась эпоха междуцарствія. Сверженіе Шуйскаго съ престола не возстановило спокойствія Россіи, какъ предполагали враги сверженнаго царя; напротивъ, сверженіе царя подало поводъ еще къ большому усиленію зла. До сихъ поръ оставалось какое нибудь средоточіе власти, отъ которой могла еще ожидать избавленія Россія. Теперь Москва—безъ царя, государство—безъ главы, народъ, готовый къ движенію—безъ всякаго вѣрнаго вождя. Одно соединяло россіянъ, одно могло вдохнуть въ нихъ жизнь, это—православіе. Въ виду этого вся дѣятельность патріарха во время междуцарствія, направлена была къ тому, чтобы сохранить православную вѣру въ Россіи.

Заботливость патріарха о сохраненіи православія въ Россіи выразилась прежде всего въ рѣшеніи вопроса объ избраніи православнаго царя для Россіи. Послѣ низложенія Шуйскаго государствомъ стала управлять боярская дума, во главѣ съ княземъ

*) См. № 9 «Киш. Еп. Вѣд.» за 1912 г.

Мстиславскимъ. Немедленно возникъ вопросъ объ избраніи царя. Мстиславскій предложилъ избрать царемъ королевича Владислава, чѣмъ немедленно прекращено было бы участіе поляковъ въ русскихъ смутахъ. Гермогенъ понималъ выгоды избранія Владислава, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ избраніи послѣдняго не безъ основаній видѣлъ опасность для православной вѣры, поэтому со всѣмъ своимъ авторитетомъ возсталъ противъ предложенія Мстиславскаго и съ своей стороны предложилъ избрать на престолъ или князя Голицына, выдававшася своимъ умомъ и твердостью, или Михаила Феодоровича Романова, какъ ближайшаго родственника царя Ивана Грознаго. Предложенія Гермогена оставались напрасными. Но такъ какъ дальнѣйшее продолженіе междуцарствія грозило страшною опасностью для государства, то Гермогенъ, наконецъ, уступилъ, но принялъ съ своей стороны рѣшительныя, всѣ отъ него зависѣвшія мѣры, чтобы избраніе Владислава не принесло большого вреда православной вѣрѣ. Онъ безусловно потребовалъ крещенія Владислава въ православную вѣру, прежде избранія его на русскій престолъ. Бояре заключили съ представителемъ польскаго короля, Жолкевскимъ, договоръ, въ которомъ сказано было, что православная вѣра должна была остаться въ Россіи неприкосновенною и что королю будутъ отправлены великіе послы бить челомъ, да крестится Государь Владиславъ въ вѣру греческую.

Затѣмъ патріархъ и бояре отъ лица всей земли русской избрали пословъ къ королю Сигизмунду, и дали имъ подробную инструкцію, которою послы должны были руководиться въ разговорахъ съ королемъ. Осторожность, съ которой Гермогенъ руководилъ всѣмъ дѣломъ и въ частности выработкой этой инструкции, обнаруживаетъ въ немъ, при обширномъ разумѣ, непоколебимую твердость характера, не оставлявшую патріарха въ самыхъ бѣдственныхъ, стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Патріархъ отправилъ вмѣстѣ съ послами отъ себя письмо къ Сигизмунду, гдѣ умолялъ короля отпустить сына въ греческую вѣру. Всѣ эти факты съ достаточной убѣдительностью рисуютъ намъ, что за душа билась въ груди этого человѣка.

Когда послы прибыли къ королю Сигизмунду подъ Смоленскъ, поляки стали оттягивать время, спорили съ ними, давали имъ неопредѣленные отвѣты, и, наконецъ объявили, что

въ крещеніи и женитьбѣ Владислава воленъ Богъ и Владиславъ. Потомъ Сигизмундъ сталъ отклонять отъ пословъ не только вопросъ о крещеніи, но даже вопросъ о его царствованіи въ Россіи.

Тогда русскіе люди обратили свои взоры на Гермогена, какъ на единственную опору государства. Гермогенъ неоднократно просилъ поляковъ мирно оставить Москву, чтобы предотвратить готовое вспыхнуть кровопролитное народное возстаніе, но поляки были глухи къ этимъ совѣтамъ благоразумія. Въ бесѣдахъ съ людьми благонадежными Гермогенъ сталъ высказывать мысль о необходимости созванія общаго народнаго ополченія для возстановленія законнаго образа правленія на Руси и изгнанія поляковъ. Тогда воевода Прокопій Ляпуновъ началъ сноситься съ жителями различныхъ городовъ, и къ концу 1610 г. начали собираться народныя ополченія. Инціаторомъ и главою этого возстанія былъ Гермогенъ. Защитникъ польскихъ интересовъ предлагалъ Гермогену послать увѣщаніе ополчившимся русскимъ, чтобы они оставили свои замыслы и не ходили подъ Москву. Гермогенъ отвѣчалъ: «Если Владиславъ, оставивъ латинскую вѣру, крестится въ православную вѣру и выведетъ изъ Москвы всѣхъ литовскихъ людей, то я къ такому письму руку свою приложу». Этотъ смѣлый отвѣтъ привелъ въ гнѣвъ боярина Салтыкова, который съ яростью выхватилъ поясъ и замахнулся на Гермогена. Но это не устрасило патріарха.

Между тѣмъ на призывъ Гермогена отозвались. Дѣйствіе его грамоты было громадное. Гермогенъ принимаетъ къ себѣ посланниковъ изъ разныхъ городовъ, убѣждаетъ ихъ крѣпко стоять за вѣру и отечество. Въ результатѣ все это произвело сильный подъемъ патріотическаго чувства русскихъ, отовсюду слышались клики: «Пойдемъ, умремъ за Святыя Божія церкви и за вѣру христіанскую». Въ разныхъ городахъ стали собираться народныя ополченія и потянулись къ Москвѣ для освобожденія столицы и государства.

Когда въ Москвѣ увидѣли, что народное движеніе принимаетъ громадныя размѣры, измѣнники во главѣ съ Салтыковымъ подвергли преслѣдованіямъ патріарха, какъ главнаго виновника народнаго возстанія. Салтыковъ нѣсколько разъ приходилъ къ Гермогену и требовалъ, чтобы онъ написалъ приближавшимся къ

Москвѣ русскимъ ополченіямъ, чтобы они прекратили дальнѣйшее движеніе и вернулись по своимъ городамъ. Гермогенъ, жизнь котораго находилась въ рукахъ измѣнниковъ, отвѣчалъ съ мужествомъ, рѣдкимъ въ исторіи: «Если всѣ измѣнники выйдутъ изъ Москвы, то напишу, чтобы ополченія вернулись назадъ, и тогда все умирится». Тогда мятежники заключили Гермогена подъ стражу, не пускали къ нему ни мірянъ, ни духовенства, какъ главному заговорщику, обходились съ нимъ жестоко и безчинно.

Наконецъ 19 марта 1611 года въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ; два дня продолжалось кровопролитіе, пока, наконецъ поляки, не имѣя силъ одолѣть русскихъ, подожгли Москву, святыни храмовъ были подвергнуты поруганіямъ. Гермогенъ заключенъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ и содержался подъ крѣпкимъ карауломъ. Въ патриархи былъ возведенъ, низведенный предъ вступленіемъ Гермогена, лжепатриархъ Игнатій, ставленникъ самозванца.

Положеніе поляковъ однако было критическое. Измѣнники Салтыковъ и Гонсѣвскій приходили къ Гермогену и снова говорили: «вели ратникамъ, стоящимъ подъ Москвой, итти прочь; а если не послушаешь насъ, велимъ уморить тебя злою смертью». — «Что вы мнѣ угрожаете?», отвѣчалъ Гермогенъ. «Боюсь одного Бога. Если всѣ вы, литовскіе люди, оставите Московское государство, я благословляю ополченіе отойти отъ Москвы, если останетесь, благословляю всѣхъ стоять противъ васъ и помереть за православную вѣру». Такой отвѣтъ не могъ вернуть Гермогену свободы. Изъ заключенія Гермогенъ продолжалъ писать грамоты нижегородцамъ, убѣждая ихъ не признавать сына Марины Мнишекъ царемъ, но это было его послѣднимъ словомъ.

Отселѣ уста Гермогена были замкнуты насиліемъ, но никакое насиліе не могло запереть въ тѣсную келью тѣхъ крылатыхъ, великихъ словъ, которыя изъ сердца Россіи, изъ кремля, изъ устъ доблестнаго Гермогена разнеслись по всей русской землѣ. Великое дѣло Гермогена продолжали Діонисій, архимандритъ Троицко-Сергіевой Лавры, Авраамій Палицынъ, Мининъ и Пожарскій. Результатомъ этимъ усиленныхъ дѣйствій было очищеніе Москвы отъ поляковъ русскими полками. Но тотъ, кто подготовлялъ это торжество русскихъ, не дожиль до этой

радости. 17 февраля 1612 года нить жизни этого святителя была прервана, онъ мученически скончался отъ голодной смерти въ душномъ заключеніи, бывъ похороненъ въ Чудовомъ монастырѣ. Не стало великаго русскаго человѣка, но дѣло, имъ начатое, не погибло.

Потомство можетъ видѣть плоды его дѣятельности, можетъ цѣнить заслуги доблестнаго іерарха, положившаго душу свою за благо ввѣренной ему паствы.

Для разъясненія этихъ заслугъ Гермогена предложимъ себѣ нѣсколько вопросовъ. Во первыхъ, что было бы съ Россіей, если бы въ ней восторжествовалъ второй самозванецъ? Мы знаемъ, чѣмъ сопровождалось для нея самое кратковременное торжество перваго Лжедмитрія,—знаемъ тѣ бѣдствія, которыя перенесло отъ него наше отечество; знаемъ и то, сколько ниже по душѣ былъ второй Лжедмитрій въ сравненіи съ своимъ предшественникомъ, и смѣло можемъ утверждать, что лестъ послѣдняя была бы горше первой. Нельзя представлять самозванцевъ и ихъ торжества явленіемъ случайнымъ, которое могло бы не оставить никакихъ ощутительныхъ послѣдствій. Нѣтъ, они были вызваны борьбою противообщественныхъ разрушительныхъ началъ съ государственнымъ благоустройствомъ и законнымъ порядкомъ. Вотъ почему къ нимъ такъ радушно стремились всѣ отверженники общества, бѣглецы холопы и крестьяне, буйные стрѣльцы и т. д., слѣдовательно, торжество самозванцевъ неминуемо должно было бы сопровождаться торжествомъ началъ противообщественныхъ надъ всѣми началами государственнаго благоустройства и самыми крайними безпорядками. Кому же обязана Россія тѣмъ, что она не только не подчинилась самозванцу, но даже нисколько не усвоила себѣ разрушительныхъ стихій, волновавшихъ ее въ то время? Можемъ не обинуясь сказать, что главнымъ виновникомъ этого былъ патріархъ Гермогенъ. Почти вся Россія, за исключеніемъ какихъ нибудь десяти городовъ, признала Лжедмитрія царемъ; большая часть бояръ ѣздила къ нему въ станъ, клялась ему въ вѣрности. Если бы патріархъ не явился ревностнымъ защитникомъ царя, то что было бы и съ этими немногими городами и съ остальными боярами? Что было бы, слѣдовательно, со всею Россією?... Но Гермогенъ возвысилъ свой

смѣлый голосъ въ пользу закона,—самозванецъ не могъ восторжествовать. Свергну одного царя, Россія тяготится своимъ неестественнымъ положеніемъ, ищетъ государя, который бы умирилъ ее, ищетъ долго и усердно; наконецъ находитъ по указанію Гермогена и подчиняется ему безпрекословно. Этотъ государь избирается всею землею и возстановляетъ государственный порядокъ. Таковы плоды дѣйствій святителя.

Второй вопросъ, что было бы съ нашимъ отечествомъ, если бы оно утратило свою самостоятельность, слившись съ Польшей? А какъ близко было отечество къ этому! Уже вся Россія присягнула Владиславу, единственному сыну польскаго короля, единственному наслѣднику польской короны; уже совѣтъ патріарха избрать своего царя, изъ своихъ прирожденныхъ князей, кажется боярамъ неразумнымъ; уже они поднимаютъ ножъ на святителя, который не благословляетъ присягать польскому королю, сводятъ его за это съ престола патріаршаго, подвергаютъ заключенію, томятъ голодомъ. Въ оправданіе этого либеральные историки говорятъ: «Если бы Россія приняла государя иноземнаго и слилась съ Польшей, въ такомъ случаѣ могло бы скорѣе совершиться ея преобразование, паденіе крѣпостного права, реформы, проведенныя только при Александрѣ II-мъ, и Россія вѣкомъ раньше смогла бы вступить въ число европейскихъ державъ». Согласимся съ этимъ мнѣніемъ, хотя оно не больше, какъ предположеніе; но развѣ отъ этого была бы существенная польза для нашего отечества? Нѣтъ, для него не нужно было развитіе неестественное, которое и въ организмѣ государственномъ, какъ и въ тѣлесномъ, служитъ признакомъ и причиною преждевременной дряхлости, а нужно было развитіе самостоятельное, изъ своихъ собственныхъ началъ. Въ исторіи, мы знаемъ, все совершается постепенно, нельзя было поэтому Россіи навязать тѣхъ устоевъ, тѣхъ учрежденій, какія выработаны были на Западѣ. Пусть, кто хочетъ, жалѣетъ, что Россія, руководимая мыслию патріарха Гермогена, не сроднилась давно съ одной изъ сосѣднихъ державъ Западныхъ. Мы знаемъ судьбу Польши, которая въ самой себѣ, въ своемъ устройствѣ, носила зародышъ своего разрушенія; мы не завидуемъ ей, не жалѣемъ, что не пошли съ ней однимъ путемъ. Напротивъ, зато собственно и благоговѣемъ предъ памятью Гермогена, что

онъ указалъ отечеству особенный, наиболѣе ему свойственный путь.

Въ третьихъ, что было бы и съ самою православною вѣрою, составляющую основу нашей народности и крѣпость нашего государства, если бы не заботливость патріарха о сохраненіи ея? Правда, россіяне, избирая на престолъ Владислава, прежде всего требовали, чтобы онъ былъ государемъ православнымъ и покровителемъ православія. Но не мысль ли, не инціатива ли патріарха руководила этими требованіями ихъ? Притомъ, какъ мы знаемъ, бояре, распорядившіеся судьбой Россіи, оставили безъ вниманія эти требованія: они желали только царя, ждали только Владислава, готовы были покориться самому Сигизмунду и мало заботились о православіи. Одинъ Гермогенъ всегда настаивалъ, чтобы царь Россіи былъ царемъ православнымъ. Одинъ онъ не соглашался признать Владислава царемъ до тѣхъ поръ, пока онъ не крестится въ православную вѣру; одинъ не соглашался ни въ какомъ случаѣ одобрить присяги Сигизмунду, извѣстному ревнителю папства; и когда эго требованіе не было исполнено, онъ настаивалъ на избраніи царя изъ русскихъ бояръ, воспитанныхъ въ вѣрѣ православной. Слѣдовательно, если Россія осталась православною, вѣрною завѣту предковъ, если Сигизмундъ не наполнилъ ее ни костелами, ни іезуитами, если она всегда съ тѣхъ поръ имѣла царей православныхъ, ревнителей и покровителей православія, то главный виновникъ этого—патріархъ Гермогенъ.

Не забудемъ при этомъ, что Гермогенъ настаивалъ не только на избраніи царя изъ русскихъ, царя православнаго, но на избраніи именно Михаила Ѳеодоровича Романова. Великій святитель не дожилъ до того времени, когда Россія, послѣ долговременныхъ тревогъ и бурь, спокойно отдохнула подъ сѣнью Михаила; онъ умеръ, завѣщавъ Россіи возвести на престолъ юнаго сына ростовскаго митрополита, и этого завѣщанія не могли забыть россіяне, чтившіе память Гермогена; Михаилъ былъ единодушно избранъ царемъ русскимъ по мысли Гермогена, по его замогильному голосу.

Итакъ, резюмируя, надо сказать вообще, что свитителю Гермогену принадлежитъ та заслуга, что съ одной стороны православіе русскихъ осталось цѣлымъ, съ другой и государство

русское осталось навсегда независимымъ, самостоятельнымъ. Гроза смутнаго времени не коснулась и не разрушила основаній государственнаго организма, а пронеслась надъ нимъ, унося съ собою всѣ ея нечистые и больные элементы, накоплявшіеся столько вѣковъ, и оставила послѣ себя благотворныя освѣжающія послѣдствія. Въ этой борьбѣ народъ выстрадалъ свою самобытность, почувствовалъ, что у него еще остается много богатыхъ данныхъ для будущаго, и, собравшись съ свѣжими силами, началъ развивать эти данныя въ своей жизни. Но въ этотъ періодъ, въ этой борьбѣ нельзя не остановиться съ благодарнымъ вниманіемъ на личности чествуемаго нынѣ патріарха всероссійскаго Гермогена и не признать за нимъ огромнаго значенія. Онъ помогъ народу выстрадать свою самобытность, своимъ религіозно-нравственнымъ вліяніемъ пробудивъ въ немъ угасавшія силы любви къ отечеству и вѣрѣ.

Триста лѣтъ прошло со дня смерти Гермогена, но онъ живъ, живъ для тѣхъ, кто не довольствуется повседневнымъ опытомъ, и старается проникнуть въ судьбы нашего государства и Церкви. Имя его сегодня на устахъ всего православнаго міра. Для натуръ исключительныхъ смерть является только «испытаніемъ землей», подобно средневѣковому «испытанію желѣзомъ». Умираетъ все временное, преходящее, остается все вѣчное, святое.

Восп. Сем. И. Еводіевъ.

Новое опасное движеніе въ Хотинскомъ уѣздѣ.

Сѣверная окраина нашей Богомъ хранимой, многоплеменной епархіи, Хотинскій уѣздъ, по своему этнографическому положенію значительно удалена отъ воздвигнутыхъ въ разныхъ концахъ Бессарабіи славныхъ иноческихъ обителей, куда непрерывно въ громадномъ количествѣ стекаются вѣрные сыны церкви Христовой и отечества,—благочестивые молдаване для молитвенныхъ подвиговъ и поклоненія хранящимся въ монастыряхъ, богоговѣнно-чтимымъ, дорогимъ святынямъ. Естественнымъ посему, являлось религіозное тяготѣніе православныхъ Хотинскаго уѣзда, въ частности---соприкасающейся съ зарубежной австрійской Га-

лиціей благодатной бессарабской Буковины, къ сосѣднему г. Каменцу—подольскому и его православнымъ храмамъ, особенно древнему, бывшему кафедральному собору во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна съ мѣстно-чтимой иконой Великаго Пророка. Совершаемые ежегодно въ день 24 іюня въ г. Каменцѣ и 7 августа въ расположенномъ противъ г. Хотина, на противоположномъ берегу Днѣстра, м. Жванцѣ крестные ходы своей, чисто внѣшней, обрядовой торжественностью оставляютъ глубокое впечатлѣніе въ участникахъ торжества—бессарабскихъ молдаванахъ и русинахъ, истинное благочестіе въ нерѣдкихъ случаяхъ полагающихъ не въ соотвѣтствующихъ высокому, святому званію христіанъ внутреннихъ качествахъ души, а исключительно въ обязательномъ, формальномъ выполненіи тѣхъ или иныхъ религіозныхъ требованій, обрядовъ, традицій, увѣковѣченныхъ благочестивыхъ обычаевъ. Если обратить должное вниманіе на недопустимыя явленія, которыми сопровождаются эти паломничества при наличности въ г. Каменцѣ, м. Жванцѣ и сосѣднихъ съ ними весяхъ Подоліи католическихъ костеловъ, куда по младенческой неопытности крестьяне-богомольцы заглянуть считаютъ непремѣнной обязанностью, если внимательно прослѣдить на мѣстахъ, по возвращеніи прихожанъ съ богомолья, за тѣмъ вліяніемъ, грубымъ, но прочнымъ осадкомъ, который неизбежно даетъ пропаганда гнилыхъ идей фанатиками-ксендзами; если, затѣмъ, съ строго канонической точки зрѣнія учесть тѣ, быть-можетъ, единичныя, но рѣзкія контуры, которыя внимательному наблюдателю бросаются въ глаза при совершеніи въ эти дни таинствъ исповѣди, елеосвященія и—др., то станетъ вполне понятнымъ то важное значеніе, тотъ глубокій смыслъ, который имѣетъ установленный и совершаемый въ Хотинскомъ уѣздѣ съ соизволенія Святѣйшаго Синода и благословенія мудраго, Боголюбиваго Архипастыря, ангела Бессарабской, церкви—Преосвященнѣйшаго Епископа Серафима, крестный ходъ съ иконой св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, съ частицей ея чудотворныхъ многоцѣлебныхъ мощей—дорогимъ, отеческимъ даромъ любвеобильнаго, духовнаго вождя на окраинѣ Преосвященнаго Владыки Хотинскому собору и чадамъ далекаго захолустнаго уѣзда. Святой даръ благостнаго Владыки-Архипастыря—первая ласточка, возвѣстившая на сѣверѣ обширной, разноязыч-

ной епархіи, врученной ему Богомъ, наступленіе всѣми чаемой благодатной духовной весны. И торжественный крестный ходъ, минувшимъ лѣтомъ впервые совершенный по стогнамъ и весямъ Хотинскаго уѣзда при участіи многихъ тысячъ молящихся—первый, могучій, грозный, боевой ударъ натиску инославія и иновѣрія въ пограничномъ краѣ.

Казалось, опасность територіальнаго сосѣдства Хотинскаго уѣзда съ заполненной исконными, ожесточенными врагами православія и русской народности—католиками Подоліей миновала, или по меньшей мѣрѣ потеряла свой острый характеръ: въ православныхъ приходахъ сѣвера епархіи большинствомъ предполагалось обезпеченной «тишь, да гладь и Божія благодать». Но воинствующей на землѣ, борющейся за спасеніе вѣрующихъ Церкви Христовой Господомъ опредѣлена неодолимая борьба съ врагами основныхъ, чистѣйшихъ истинъ христіанства, съ непримиримыми силами духа смущенія, мести, вражды противъ Христа, креста и основанной Имъ Церкви. Нарождается новое, грозное по своимъ послѣдствіямъ, движеніе среди населяющихъ Хотинскій уѣздъ православныхъ чадъ Церкви Христовой. Съ перемѣщеніемъ извѣстнаго іеромонаха Иннокентія изъ Балтскаго въ Троицкій г. Каменца-под. монастырь на горизонтахъ прилегающаго къ Подольской епархіи Хотинскаго уѣзда замѣтно рисуются слишкомъ тревожныя перспективы. На почвѣ переходящихъ изъ устъ въ уста, производящихъ неотразимую, громадную сенсацию на простой народъ, миѳическихъ оказаній о личности и дѣятельности іером. Иннокентія создается весьма опасная атмосфера, ориентироваться въ которой прихожанину, не обладающему въ достаточной степени устнымъ, послѣдовательнымъ, духовнымъ разсужденіемъ и опытомъ, подъ часъ совершенно невозможно. Многочисленныя версіи о жизни іеромонаха, чудесахъ, ему приписываемыхъ, особенно «при проповѣдяхъ» способствуютъ эволюціи общаго, народнаго представленія о стяжавшемъ печальную извѣстность іеромонахѣ Иннокентіи, какъ чловѣкѣ святомъ, посланномъ Самимъ Богомъ на грѣшную землю, и кадры ярыхъ приверженцевъ его съ каждымъ днемъ, съ каждымъ новымъ притокомъ богомольцевъ въ Троицкій монастырь успѣшно пополняются. Его кощунственныя сравненія себя то съ св. Іоанномъ Крестителемъ, то съ св. Пророкомъ Иліей,

его богохульные толкованія совпаденія въ текущемъ году дня Свѣтлаго Христова Воскресенія съ праздникомъ Благовѣщенія, какъ дня второго пришествія и страшнаго суда Христова, его лишенная здраваго смысла убѣжденія богомольцевъ-простаковъ не сѣять много кукурузы и пшеницы, которыя останутся не убранными, безумныя легенды о его воскресеніи изъ мертвыхъ, невидимомъ освобожденіи изъ заключенія и появленіи въ храмѣ среди священнослужашихъ, о бесполезныхъ попыткахъ отнять св. крестъ, который оказался неимовѣрной тяжести въ нѣсколь-ко пудовъ, полная, при томъ, слѣпая увѣренность паломниковъ въ непреложности всякаго его слова, каждаго его дѣйствія и наставленій, вліяющихъ на нихъ самымъ роковымъ образомъ, доводящихъ до изгупленія и потери сознанія,—весь этотъ мартирологъ присущихъ дѣятельности Иннокентія «духовныхъ подвиговъ» вполнѣ опредѣленно настраиваетъ его поклонниковъ какъ въ физическомъ, такъ и религіозномъ и соціальномъ отношеніяхъ. Населеніе Бессарабской и Подольской губ., благодаря дикимъ, богохульнымъ бесѣдамъ іер. Иннокент.я, возбуждено; единичныя пока, по слухамъ, случаи психическихъ заболѣваній, могутъ вызвать массовое умопомѣшательство, подобное наблюдававшемуся въ Балтскомъ монастырѣ и отчасти на югѣ Бессарабіи. Если даже употребленіе испорченной кукурузы—главная причина пеллагры, что еще однако не общепризнано и въ чемъ сомнѣваются такіе изслѣдователи происхожденія этой болѣзни, какъ доктора Бортарелли, Александрини и ученые Самбонъ, Мансонъ, Бабесъ, то и «балтскій и каменецкій психозъ» не внесутъ оздоровленія въ организмъ народной массы, а могутъ дать сугубые, гнилые плоды въ области общаго, стихійнаго, жуткаго помѣшательства.

Нелестная, по рассказамъ слышавшихъ бесѣды іер. Иннокентія, аттестація имъ православнаго приходскаго духовенства, указываемая имъ неизбежная въ ближайшемъ ликвидація его дѣятельности, находя среди возбужденныхъ слушателей іеромонаха поборниковъ проводимыхъ имъ идей, зиждущихся на почвѣ ненормальнаго матеріальнаго положенія духовенства, въ недалекомъ будущемъ преподнесетъ духовенству сюрпризы далеко не изъ пріятныхъ. Если вѣрить любителямъ учащающихся паломническихъ экскурсій, іером. Иннокентій непричастенъ въ ма-

теріальної експлоатації довѣрчивыхъ своихъ послѣдователей. Послѣдніе, наоборотъ, увѣряють не только въ его совершенномъ безкорыстіи, но и щедрой благодѣятельности іеромонаха. Но не такъ наивны его сподвижники, сторонники и ближайшіе вдохновители его начинаній: мошенничество самой грубой марки практикується ими въ широкихъ размѣрахъ; разные священные предметы, бывшіе будто-бы въ употребленіи іер. Иннокентія и развозимые ими по градамъ и весямъ Подоліи и Бессарабіи, съ услѣхомъ поддерживаютъ неослабѣвающій «иннокентьевскій психозъ», сулящій приходскому духовенству новыя затрудненія, неисчислимыя осложненія въ его отвѣтственной миссіи.

Въ приходскую церковь пишущаго настоящія строки надняхъ *) усердные почитатели іером. Иннокентія, безъ предварительнаго увѣдомленія и нашего согласія, разсчитывая на благосклонный пріемъ, внесли икону Божіей Матери, которой они напутствованы были іеромонахомъ, при чемъ богомольцами прихожанами явно обнаружена была тенденція на особое, преимущественное значеніе принесеннаго дара. Должныя разъясненія и соотвѣтствующая бесѣда на тему о пресловутомъ іеромонахѣ—виновникѣ неожиданнаго приходскаго торжества остановили исполненіе обращенной къ намъ просьбы разрѣшить и благословить новое паломничество другихъ лицъ изъ прихода, страдающихъ, при томъ, тяжкими, зятяжными болѣзнями.

Существующіе, большею частью негласно и офіціально опублікованные, почти повсемѣстные въ приходахъ кружки ревнителівъ вѣры правосливной, приходскія попечительства и братства безотлагательно приходскими пастырями должны быть призваны къ самой активной дѣятельности, къ ревностному постоянному наблюденію за духовной жизнью своихъ братьевъ-прихожанъ. Во главѣ и подъ непосредственнымъ руководствомъ настоятеля церкви для членовъ кружка должны быть намѣчены соотвѣтствующія мѣропріятія, должны быть выработаны вѣрныя средства къ предупрежденію возможныхъ случаевъ смущенія слабыхъ, совращенія на ложный, гибельный путь колеблющихся членовъ приходской общины. На общихъ окружныхъ съѣздахъ, пастырскихъ собраніяхъ, параіонныхъ кружкахъ духовенства вопросъ объ охватившемъ Хотинскій уѣздъ опасномъ, полномъ

*) 19 февраля сего года.

искуса и борьбы. движеніи долженъ быть выясненъ, всесторонне освѣщенъ, правильно разрѣшенъ. Во что выльется указанное движеніе—вопросъ будущаго, возможно близкаго. Но на обязанности прямыхъ руководителей христіанскихъ общинъ въ духовно-нравственной ихъ жизни—приходскихъ пастыряхъ лежитъ отвѣтственный долгъ, уповая на Господа, отъ стражи утреннія до ночи зорко слѣдить за спасеніемъ ввѣренныхъ имъ драгоценныхъ душъ человѣческихъ, утверждая ихъ сердечной вѣрой, исполненіемъ Закона Христова, молитвами на пути исповѣданія нашего, наблюдая, по слову св. апостола, чтобы кто изъ нихъ не лишился благодати Божіей (Евр. 12, 15).

Священникъ с. Форостной, Хотин. у., Георгій Даниловъ.

Нужна ли намъ ежедневная духовная газета?

Вопросъ объ изданіи ежедневной, духовной газеты—вопросъ не новый; рѣшенъ онъ былъ положительно т. е. въ смыслѣ настоятельной и неотложной необходимости въ изданіи таковой—на страницахъ журнала «Наше Объединеніе» за истекшіи годъ.

Проектируемая газета, писалось въ этомъ журналѣ, должна быть ежедневной, духовной, притомъ, приходской, т. е. приспособленной и для нашихъ прихожанъ и служить однимъ изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ объединенія пастыря съ паствой на почвѣ какъ духовныхъ, такъ и матеріальныхъ, экономическихъ интересовъ и нуждъ. Попутно были указаны и самые мотивы, въ силу которыхъ возникъ какъ данный вопросъ, такъ и положительное рѣшеніе его; это—неудовлетворительная, вообще, постановка нашихъ епархіальныхъ органовъ печати, вытекающая какъ изъ однообразія программы, такъ и изъ безжизненности и скудости печатаемаго въ нихъ матеріала.

Таковые недостатки не будутъ имѣть мѣста изъ проектируемой газетѣ съ разнообразной, обширной и интересной программой, съ высококультурными, широкими задачами и цѣлями; посему, будучи таковой, она должна всецѣло замѣнить въ совокупности наши епархіальные органы печати.

Словъ нѣтъ, что проектируемая газета вещь весьма симпа-

тичная и желательная; но при болѣе внимательномъ и серьезномъ взглядѣ на это дѣло, безпристрастной оцѣнкѣ его и принятіи во вниманіе нижеслѣдующихъ соображеній приходится сдѣлать заключеніе, что таковая газета едва ли можетъ быть жизненной и принести желаемую и предполагаемую существенную пользу.

Въ самомъ дѣлѣ, что представляетъ изъ себя всякая газета, издаваемая, конечно, ежедневно?

Это, вообще не что иное, какъ минутный разговоръ, бесѣда въ два, три слова о чемъ-либо мимоходомъ, «налету»; вслѣдствіе чего газета содержитъ въ себѣ, по преимуществу, только печатный матеріаль, но всегда сырой, беспорядочный, спѣшный, очень мало обработанный, либо слегка лишь, тронутый опытной рукой.

Теперь спрашивается, удобно ли и дозволительно ли въ духовной газетѣ говорить такъ, т. е. кое-какъ, какъ придется, съ недомолвками, поспѣшностью, урывками и поверхностно о предметахъ богословскаго или духовнаго характера или хотя бы о явленіяхъ частной, общественной и политической жизни, но обязательно съ духовно-нравственнымъ ихъ освѣщеніемъ? Нисколько.

Ибо, о первыхъ, т. е. о богословскихъ предметахъ, слѣдуетъ писать и говорить всегда серьезно, не сбиваясь на газетную болтовню съ полушутливымъ и двухсмысленнымъ характеромъ; ко вторымъ же, т. е. къ явленіямъ частной, общественной и политической жизни необходимо всегда примѣнять нравственно-религіозную мѣрку духовныхъ истинъ.

Кромѣ того, необходимо отмѣтить еще и то обстоятельство что въ газетѣ ежедневной почти невозможно удержаться отъ газетнаго празднословія, очень часто вызываемаго необходимостью заполнить очередной номеръ, а также, и отъ оскорбленія другихъ изданій или личностей.

Все же это совершенно недостойно насъ, служителей слова благодатнаго, спокойнаго, трезваго, разсудительнаго и отвѣтственнаго. Разсуждая и трактуя о великихъ духовныхъ истинахъ и предметахъ, а также, о явленіяхъ обыденной жизни, необходимо намъ всегда помнить предѣлъ, указанный самимъ Спасителемъ: «яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ чловѣцы,

воздадутъ о немъ слово въ день судный» (Матѣ. 12, 36), и другою: «отъ словесъ своихъ осудишися» (ст. 37).

Далѣе, возникаетъ еще и такого рода недоумѣніе: зачѣмъ намъ, собственно говоря, ежедневная порція чтенія, точно по діетѣ, когда намъ, людямъ занятымъ и службою, школою, приходомъ и своимъ хозяйствомъ, едва достаетъ времени для прочтенія еженедѣльныхъ, официальныхъ духовныхъ изданій и просмотрѣть выписываемыя отъ себя свѣтскія.

Кромѣ того, обращаю вниманіе на одно, повидимому, мелочное обстоятельство, именно что наши деревни отстоятъ отъ почтовыхъ конторъ большею частью на добрый десятокъ-два верстъ; такъ что корреспонденція получается одинъ разъ, много два, въ недѣлю; слѣдовательно, эти семь номеровъ газеты, полученныхъ разомъ, за одинъ пріемъ, не будутъ ли равняться одному еженедѣльному номеру; но съ обработаннымъ, провѣреннымъ и болѣе тщательно подобраннымъ печатнымъ матеріаломъ и въ такомъ случаѣ, думается, что гораздо лучше и цѣлесообразнѣе было бы, когда остающееся у насъ свободное время мы съ пользою для себя употребимъ на болѣе производительную и полезную работу прочтенія своего журнала съ установившимся духовно-нравственнымъ направлениемъ, чѣмъ на бѣглое и поверхностное чтеніе ежедневной газеты съ сырымъ и поспѣшно набраннымъ печатнымъ матеріаломъ. Заканчивая свою статью по данному вопросу, я долженъ отмѣтить еще и то обстоятельство, что высказанныя мною соображенія касаются по существу своему лишь изданія газеты, какъ ежедневной и, притомъ, духовной, т. е. предназначенной по преимуществу для духовенства; а также, и для читателей приблизительно одинаковаго съ нимъ уровня по образованію, воспитанію и по выработкѣ понятій.

Но, вѣдь, желательно еще, чтобы проектируемая газета была и приходской, т. е. приспособленной и для нашего крестьянства.

Въ такомъ случаѣ, ее необходимо выпускать въ двухъ изданіяхъ и, притомъ, не иначе, какъ на нѣсколькихъ языкахъ.

Священникъ Савва Николаевъ.

Мысли о положеніи сельскаго духовенства.

Относительно непригодности и ненормальности настоящаго унизительнаго и тягостнаго способа содержанія сельскаго духовенства и о его пагубномъ вліяніи его на церковно-приходскую жизнь много писалось, говорилось и обсуждалось.

Духовенство въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, а также и многія свѣтскія лица, болѣе или менѣе близко стоящія къ Церкви и жизни духовенства и, слѣдовательно, заинтересованныя этимъ вопросомъ, пришли къ тому убѣжденію и заключенію, что необходима иная, болѣе цѣлесообразная и рациональная форма содержанія духовенства посредствомъ назначенія ему отъ казны опредѣленнаго жалованья.

Одни лишь враги Церкви и духовенства въ дѣлѣ обезпеченія причтовъ опредѣленнымъ казеннымъ жалованьемъ усматриваютъ несуразность и даже лишнюю роскошь и, въ доказательство этого, часто указываютъ на древнихъ проповѣдниковъ христіанства, питавшихся исключительно только отъ алтаря и не прибѣгавшимъ даже къ субсидіямъ отъ государства; а также, и на то обстоятельство, что пастырь церкви съ обезпеченіемъ его государственнымъ жалованьемъ всецѣло превратится въ чиновника, формалиста въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей; а это вредно отразится на церковно-приходской жизни.

Однако, надобно сказать, что ссылка, какъ на одно, такъ и на другое обстоятельство основана на однихъ лишь отвлеченныхъ, теоретическихъ предположеніяхъ; но нисколько не на фактахъ изъ дѣйствительной, настоящей жизни.

Постараюсь объяснить это.

Указаніе на древнихъ проповѣдниковъ христіанства, питавшихся исключительно отъ своего благовѣствованія, вытекаетъ изъ положительнаго незнакомства и незнанія быта, положенія и условій жизни первыхъ благовѣстниковъ въ сравненіи съ современными пастырями церкви.

Въ самомъ дѣлѣ; попробуемъ сравнить ихъ, и мы получимъ немалую разницу.

Въ отличіе отъ быта, положенія и условій жизни древнихъ проповѣдниковъ христіанства современные пастыри живутъ осѣдлою жизнію, благовѣствуя каждый въ своемъ приходѣ съ опре-

дѣленнымъ кругомъ вѣрующихъ. Будучи обременены большею частью многочисленною семьей, которую надобно кормить, одѣвать и воспитывать (своихъ дѣтей), что сопряжено съ немалыми расходами, настоящіе пастыри нуждаются въ болѣе существенной помощи, чѣмъ временное гостепріимство, практиковавшееся во времена апостольскія. Посему, и размѣры средствъ, удѣляемыхъ пастырю, являющемуся для своего прихода ни болѣе, ни менѣе, какъ въ роли докучливаго нахлѣбника, во много разъ должны превосходить тѣ скромные размѣры, коими могли довольствоваться въ апостольское время и, слѣдовательно, таковые не могутъ не быть чувствительными, а для многихъ прихожанъ и тягостными.

Прибавивъ къ этому еще и то обстоятельство, что настоящіе пастыри не являются въ роли такихъ чрезвычайныхъ благодѣтелей для своей паствы, подобно первымъ благовѣстникамъ, сопровождавшимъ каждое свое пребываніе въ селеніяхъ, кромѣ духовныхъ, еще и цѣлымъ потокомъ тѣлесныхъ врачеваній; то всѣ эти, вмѣстѣ взятыя, условія едва ли создадутъ благопріятную почву для возникновенія и поддержанія всегда охотныхъ, непринужденныхъ и обильныхъ матеріальныхъ затратъ со стороны вѣрующихъ въ пользу своего причта.

Далѣе, необходимо принять во вниманіе и то немалое отличіе настоящей жизни отъ древней. Жизнь современнаго чело-вѣчества идетъ, по общему сознанію, усиленнымъ темпомъ: съ каждымъ годомъ нарождается масса потребностей и нуждъ; а параллельно съ этимъ явленіемъ жизнь не только въ городахъ, но и въ деревняхъ съ каждымъ годомъ прогрессивно дорожаетъ.

По рассказамъ старожиловъ въ прежнее время за десять рублей можно было одѣться и обуться; теперь же за эти деньги не купишь даже пару сносныхъ сапогъ. Пастырю же, равно какъ и семейству его, во избѣжаніе лишнихъ нареканій необходимо и приходится обставлять свою жизнь сообразно своему сану и положенію, чтобы быть всегда приличнымъ во внѣшности и ходить безъ заплатъ.

Цѣны же настоящей жизни на все рѣшительно удвоились и устроились; между тѣмъ, наши прихожане и до сей поры продолжаютъ еще благодарить за труды духовенство все въ той

же традиціонной нормѣ, въ какой его благодарили еще ихъ отцы и дѣды.

И вотъ, скрѣпя сердце и въ душѣ сѣтуя на свое званіе, духовенство по необходимости мирится съ своимъ безвыходнымъ положеніемъ, выколачивая деньги съ паствы за свое служеніе, чтобы не умереть съ голоду.

Сколько при этомъ приходится испытывать нравственныхъ униженій и оскорбленій! сколько переживается душевныхъ волненій, извѣстныхъ одному лишь духовенству!

У пастыря при такомъ порядкѣ вещей съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности и служенія гложутъ лучшіе сердечные его порывы, пожеланія и благія намѣренія и начинанія. Кому не извѣстно, что обыденная у прихожанъ традиціонная фраза: «попъ деретъ съ живого да съ мертваго», создалась исключительно лишь на почвѣ выколачиванія духовенствомъ копѣйки у своихъ прихожанъ, гдѣ только представляется возможность взять ее для своего существованія?

Положеніе въ высшей степени ненормальное и вначалѣ оно отзывается для молодого пастыря чувствительною болью на сердцѣ, сильно волнуетъ его; но идутъ постепенно года, въ суровой школѣ жизни грубѣетъ натура и вотъ начинаешь понемногу свыкаться съ своимъ, создавшимся вѣками положеніемъ, все болѣе и болѣе погружаясь въ тяжелую и душную атмосферу, выйти изъ которой не представляется тебѣ ровно никакой возможности.

Надобно еще, удивляться духовной живучести сословія, умѣющаго сохранять свои духовныя силы и дарованія, несмотря на свое вѣковое пребываніе въ такой душной и мертвящей атмосферѣ, способной самага отзывчиваго и добраго человѣка превратить въ черстваго эгоиста.

Часто ставятъ на видъ духовенству, что его лучшія, силы уходятъ изъ него, указывая на бѣгущія отъ священства толпы семинаристовъ, и на стремленія его обучать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Обычно объясняютъ таковыя явленія фактомъ идейнаго разлада съ задачами нашего сословія. А между тѣмъ явленія эти вполнѣ естественныя. Дѣло не въ разладѣ или же въ чемъ иномъ, а въ тяжести креста служенія пастырскаго при такихъ

обстоятельствахъ, испытаннаго самимъ лишь этимъ сословіемъ. Тяжело и жалко обречь себя и другихъ на таковой подвигъ, когда чувствуешь, что невозможно уберечь себя отъ нравственнаго паденія и что лучшіе твои идеалы и стремленія съ перваго же года служенія заглушаются въ борьбѣ за матеріальное существованіе.

Приводя въ примѣръ жизнь, дѣятельность и усердіе первыхъ благовѣстниковъ, обыкновенно укоряютъ нынѣшнихъ пастырей въ духовной спячкѣ, указываютъ на отсутствіе въ нихъ апостольской ревности и совѣтуютъ итти къ народу съ словомъ евангельской любви.

Жестокою ироніей надъ духовенствомъ звучатъ эти укоры. Человѣку, крѣпко связанному по рукамъ и ногамъ матеріальнымъ гнетомъ, говорятъ: иди и дѣлай.

Нѣкоторыя, впрочемъ, благомыслящія лица, искренно пекущіяся объ интересахъ духовенства, предлагаютъ совѣтъ, какъ выйти изъ этого тягостнаго положенія.

Пастыри, говорятъ, въ свободное время занялись бы полезными, выгодными для нихъ, а также, и приличными для ихъ сана отраслями хозяйства; какъ напр., земледѣліемъ, пчеловодствомъ, садоводствомъ и пр. Таковыя занятія, будучи, прибыльными для нихъ, служили бы имъ восполняющимъ средствомъ въ ихъ нуждахъ и лишеніяхъ и, въ такомъ случаѣ, духовенство болѣе, чѣмъ наполовину содержалось бы трудами рукъ своихъ, чѣмъ отъ прихода и, слѣдовательно, не имѣло бы такой острой нужды постоянно заглядывать въ руки своимъ прихожанамъ. Это одна, говорятъ, польза. Другая же не менѣе важная та, что и прихожане, видя трудолюбіе причта, усерднѣе и сами трудились бы и многому поучились бы, позаимствовавъ полезное у него.

Нельзя не согласиться въ томъ, что совѣтъ этотъ содержитъ въ себѣ благое намѣреніе и доброе желаніе помочь духовенству; но къ сожалѣнію, нельзя вполнѣ имъ воспользоваться. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о прибыльности и выгоды этихъ занятій, въ виду отсутствія у насъ знанія и умѣнія въ веденіи ихъ, а также, дороговизны и недостатка рабочихъ рукъ, нужныхъ, напр., въ дѣлѣ обработки земли и др. непредвидимыхъ препятствій; спрашивается, можетъ ли современный пастырь свободно заниматься ими, чтобы извлекать изъ нихъ пользу.

Можетъ быть, раньше у пастырей оставалось достаточно свободнаго времени, которое они могли съ пользою для себя провести; теперь же духовенство помимо обязательнаго исполненія своихъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей завалено массою другихъ побочныхъ дѣлъ, такъ что свободнаго времени у него остается мало и его недостаточно для веденія этихъ, дѣйствительно, полезныхъ дѣлъ.

Далѣе, разборъ аргумента, приводимаго въ защиту настоящаго положенія духовенства въ матеріальномъ отношеніи сводится къ рѣшенію вопроса: пастырь при настоящихъ условіяхъ своего существованія является ли, дѣйствительно, таковымъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова или же формальнымъ лишь требоисправителемъ, иначе говоря, чиновникомъ въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей.

Рѣшая этотъ вопросъ въ примѣненіи къ современному положенію духовнаго сословія, защитники его чистосердечно отвѣчаютъ, что пастырь теперь не чиновникъ, но обязательно станетъ таковымъ, какъ только всецѣло перейдетъ на содержаніе отъ казны.

Однако, если ближе и лучше присмотрѣться къ настоящей дѣйствительности, то на данный вопросъ прійдется дать совершенно противоположный вышеуказанному отвѣтъ.

Ибо настоящія условія матеріальнаго существованія, лишая пастыря твердой почвы для установленія сердечнаго и дѣятельнаго отношенія къ своему дѣлу, заставляютъ его быть скорѣе наемникомъ, формальнымъ требоисправителемъ, нежели истиннымъ пастыремъ своего стада; и только съ полнымъ лишь освобожденіемъ духовенства отъ необходимости постоянно жить на гроши своего прихода установятся его нормальныя отношенія къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ.

О томъ, каковы должны быть эти отношенія, очень ясно учитъ Св. Апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Ап. Тимофею (2, IV, 2).

Это наставленіе Апостола Павла должно служить каждому пастырю основнымъ принципомъ въ его пастырской дѣятельности по отношенію къ пасомымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо отмѣтить и то обстоятельство, что это наставленіе Апо-

стола обусловливаетъ и предполагаетъ прежде всего наличность у пастыря власти и авторитета.

Спрашивается теперь, можетъ ли духовенство, связанное крѣпкими матеріальными узами съ паствой, сдѣлать это наставленіе безусловно руководительнымъ критеріемъ своей пастырской дѣятельности. Вопросъ этотъ по моему остается открытымъ. Ибо, едва ли возможно пастырю, находящемуся въ полной матеріальной зависимости отъ своихъ прихожанъ и лишенному вслѣдствіе этого всякой силы и авторитета, властно запрещать, останавливать и обличать пороки своихъ духовныхъ чадъ. Обличай и властно запрещай тому, которому вчера протягивалъ руку за подаеніемъ и не сегодня-завтра опять прійдется это дѣлать.

Не жертвуемъ ли мы очень часто своею пастырскою властью въ пользу своего матеріальнаго существованія и не страдаетъ ли вслѣдствіе этого очень часто успѣхъ нашего благоустройства? Наконецъ, постоянное собраніе съ прихода своего содержанія, это выколачиваніе денегъ не поражаетъ ли въ пастырѣ сознаніе какой то, хотя и невольной, виновности предъ приходомъ и вмѣстѣ съ нимъ растетъ чувство пастырскаго безсилія, за которымъ и интенсивность его энергіи, такъ необходимой для живого воздѣлыванія нивы духовной, постепенно понижается и подъ конецъ сводится къ нулю.

Итакъ, труженикъ на пастырскомъ поприщѣ при настоящихъ условіяхъ матеріальнаго гнета, невольно потерявъ нравственное право властно наставить и обличить, по необходимости останавливается на одномъ лишь формальномъ требоисправленіи и въ концѣ концовъ превращается въ наемника.

Лица, дѣлающія попытку установить причинную связь между обезпеченіемъ духовенства казеннымъ жалованьемъ и чиновнически формальнымъ отношеніемъ его къ своему дѣлу, совершенно упускаютъ изъ виду, во первыхъ, то, что не казенное жалованье само по себѣ виновато въ порожденіи чиновника, а скорѣе всего, отсутствіе живой, творческой работы и служеніе лицамъ, а не дѣлу; во вторыхъ, то, что всецѣлое обезпеченіе духовенства отъ казны—явленіе далеко не новое въ исторіи русской церкви. Своимъ утвержденіемъ таковыя лица взводятъ совершенную напраслину на цѣлую почти треть духовенства.

Обращаю вниманіе въ данномъ случаѣ на отношенія духо-

венства и прихожанъ въ прибалтійскомъ и западномъ краѣ, гдѣ оно живетъ содержаніемъ отъ казны; также на пастырскую дѣятельность духовенства домовыхъ церквей разныхъ городскихъ учрежденій. Послѣднимъ, такъ же, какъ и первымъ, содержаніе отъ казны нисколько не помѣшало заявить себя усердною и энергичною пастырскою дѣятельностью.

Далѣе, наше высшее духовенство, въ сущности, вѣдь тоже живетъ, содержаніемъ отъ казны, не входя ни въ какія матеріальныя связи съ паствой; однако, о чиновническомъ отношеніи его къ своему дѣлу и служенію не можетъ быть и рѣчи; напротивъ, пастырская дѣятельность нашихъ іерарховъ отличается особенною энергіею, ихъ проповѣдническое слово пользуется большимъ авторитетомъ среди вѣрующихъ.

Опасаться, что пастырь церкви съ надѣленіемъ и обезпеченіемъ его жалованіемъ отъ казны превратится въ формалиста, чиновника, равносильно опасенію, что пахарь, надѣленный плугомъ новой усовершенствованной системы, не вспашетъ и не обработаетъ свою ниву. Духовенство православное своею многовѣковою, безкорыстною службой отечеству вполнѣ заслужило, чтобы обезпечить его содержаніемъ отъ казны всецѣло.

Мы видимъ, что на Западѣ почти во всѣхъ государствахъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства благопріятно разрѣшенъ и матеріальное положеніе его поставлено куда лучше нашего (православнаго). Тамъ духовенство не предоставлено въ своемъ существованіи случайнымъ подаваніямъ отъ прихожанъ, а получаетъ определенное жалованье и всѣ силы государства привлечены къ участию въ матеріальномъ обезпеченіи своихъ причтовъ.

И одна, лишь, католическая церковь въ Ирландіи по своему положенію въ матеріальномъ обезпеченіи служителей своихъ напоминаетъ нашу; но объясняется таковое явленіе пришлостью этой религіи въ той мѣстности.

Заканчивая настоящую статью по вопросу о болѣе рациональной и цѣлессобразной формѣ содержанія духовенства, приходится вывести неоспоримое заключеніе, что питаніе пастыря отъ алтаря — явленіе ненормальное и весьма нежелательное въ настоящее время; ибо оно приводитъ къ печальнымъ послѣдствіямъ, губельно отражающихся какъ на самыхъ пастыряхъ

такъ и вообще на церковно-приходской жизни. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ, какъ на главныя.

Во первыхъ, существующая система обезпеченія духовенства, прежде всего, подрываетъ въ прихожанахъ довѣріе и уваженіе къ своему пастырю и порождаетъ массу нареканій, жалобъ и дразгъ на него, что ведетъ къ полной потерѣ пастырскаго авторитета надъ его духовными чадами.

Далѣе, въ плохихъ приходахъ, каковыхъ не мало, духовенство терпитъ большую матеріальную нужду и въ погонѣ за средствами часто прибѣгаетъ къ средствамъ и мѣрамъ, унижающимъ пастырское служеніе и къ постороннимъ занятіямъ, отвлекающимъ пастыря отъ его прямыхъ обязанностей.

Въ третьихъ, при настоящихъ условіяхъ жизни духовенство не старается всю жизнь провести въ одномъ приходѣ, а постоянно старается попасть на лучшій приходъ, вслѣдствіе чего оно не связывается крѣпкими духовными узами съ паствой.

Наконецъ, питаніе пастыря отъ алтаря не мало способствовало и способствуетъ возникновенію и распространенію всевозможнаго рода и вида сектъ и лжеученій и играетъ доминирующую роль въ томъ прискорбномъ явленіи, что лучшія силы изъ духовенства уходятъ въ другія сословія.

Слѣдовательно, для устраненія указанныхъ мною, а также многихъ и другихъ ненормальностей и крайне нежелательныхъ явленій, служащихъ большимъ тормазомъ и преградой благовѣстію Христову, необходима иная система обезпеченія духовенства, а именно: назначеніе ему отъ казны опредѣленнаго жалованья въ размѣрѣ, обезпечивающемъ ему существованіе въ матеріальномъ отношеніи при настоящихъ жизненныхъ условіяхъ.

Священникъ Савва Николаевъ.

Епархіальная хроника.

◆ Въ пятницу 24 февраля, Преосвященнымъ Гаврииломъ была совершена пассія въ крестовой церкви архіерейскаго дома и послѣ чтенія Евангелія о страстяхъ имъ-же было произнесено слово о прободеніи нетлѣннаго ребра Жизнодавца.

◆ Въ субботу 25 февраля, Преосвященный Гаврииль, въ

сослуженіи соборнаго духовенства и монашествующихъ, совершилъ всенощное бдѣніе въ крестовой церкви архіерейскаго дома и торжественный выносъ креста, а въ воскресенье 26 февраля Божественную литургію въ той-же церкви и съ тѣми-же сослужащими; на «Буди имя Господне» Преосвященнымъ сказано слово, въ объясненіе Евангельскаго благовѣстія, о крестоношеніи и крестоносцахъ. Въ 4 часа пополудни Преосвященный Гавріиль читалъ акаѳистъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери и въ концѣ молебствія сказалъ слово на тему: «Іисусъ Христосъ на судѣ Пилата». Вечеромъ въ 7 часовъ Преосвященный Гавріиль словомъ о значеніи недѣли Крестопоклонной и о чудодѣйственныхъ знаменіяхъ креста для вѣрующихъ и кающихся душъ открылъ духовно-просвѣтительную бесѣду, которая была проведена епархіальнымъ миссіонеромъ о. Θεодосіемъ Кирикой, при участіи архіерейскаго хора по нижеслѣдующей программѣ: «Кресту Твоему» знаменнаго распѣва, муз. А. Кастальскаго. Исполнилъ хоръ. «Кто Тебе не ублажитъ» знаменнаго распѣва, муз. свящ. М. Березовскаго. Исполнилъ хоръ. Критика религіозныхъ воззрѣній Толстого. 1) Отношеніе къ Евангелію отрицательной западной критики (Штраусъ, Ренанъ и др.). Чтеніе миссіонера, свящ. Θ. Кирики. «У Креста» Crucifix. Муз. Фора; хоръ малыхъ пѣвчихъ съ аккомп. фисгармоніи. Исполнилъ хоръ. 2) Отношеніе къ Евангелію Толстого. Продолженіе чтенія свящ. о. Θ. Кирики. «Вскую отринуль мя еси» муз. А. Архангельскаго. Исполнилъ хоръ. 3) Несостоятельность религіозныхъ воззрѣній Толстого предъ судомъ подлиннаго Евангелія, выраженныхъ въ пяти его заповѣдяхъ. Продолженіе чтенія свящ. о. Θ. Кирики. «О Тебѣ радуется» знаменнаго распѣва, муз. Преосвященнаго Епископа Гавріила. Исполнилъ хоръ.

◆ Въ четвергъ 1 марта въ 12 ч. дня совершена Преосвященнымъ Гавріиломъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома панихида по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II; предъ панихидой Преосвященнымъ было сказано слово о «царственномъ мученичествѣ».

◆ Въ пятницу 2 марта въ 4 ч. дня Преосвященнымъ Гавріиломъ совершена въ крестовой церкви пассія, послѣ которой было сказано Преосвященнымъ слово о знаменіяхъ, сопровождавшихъ животворящую смерть Христову.

◆ Въ субботу 3 марта Преосвященнымъ Гавріиломъ было совершено въ крестовой церкви всенощное бдѣніе.

◆ Въ воскресенье 4 марта Преосвященнымъ Гавріиломъ была совершена въ крестовой церкви архіерейскаго дома литургія, на которой былъ посвященъ въ діакона псаломщикъ с. Шибутинець Косма Чеканъ; на «Буди имя Господне» Преосвященнымъ сказано слово о «лѣствицѣ». Въ 4 часа тѣмъ-же Преосвященнымъ прочитанъ акаѳистъ предъ чудотворнымъ Гербовецкимъ образомъ Божіей Матерью и имъ-же сказано слово объ исцѣленіи «Бѣсновавшагося въ новолуніи», а затѣмъ въ Серафимовскомъ Епархіальномъ домѣ словомъ о покаяніи (по Лѣствичнику) Преосвященный открылъ духовно просвѣтительную бесѣду, которая была предложена по слѣдующей программѣ: «Чертогъ твой». Муз. Смирнова. Пѣль хоръ псаломщического класса подъ управленіемъ В. В. Говорова. «Егда отъ древа». Пер. Епископа Гавріила. «Откуда ведетъ свое начало наша православная христіанская вѣра? Краткая исторія Божественнаго откровенія. Двоякій способъ сохраненія Богооткровенныхъ истинъ въ ветхозавѣтной и новозавѣтной церкви». Чтеніе Смотрителя Духовнаго училища П. А. Сладкопѣвцева. «Разбойника». Распѣва Кіево-Печерской лавры. «Отношеніе Священнаго Писанія къ Священному Преданію. Важность и необходимость Священнаго Преданія». Продолженіе чтенія П. А. Сладкопѣвцева. Догматикъ 6-го гласа «Кто Тебе не ублажитъ». Переложеніе священника Мих. Березовскаго.

◆ 14 февраля текущаго 1912 года состоялось общее собраніе членовъ Трехсвятительскаго семинарскаго Братства, на каковомъ собраніи были заслушаны отчеты о состояніи Братства за 1910 и 1911 годы.

Изъ разсмотрѣнія этихъ отчетовъ выяснилось, что за указанные два года Братство израсходовало 3154 р. 35 к. Эта сумма, за исключеніемъ незначительнаго числа, ушедшаго на нужды самого Братства, цѣликомъ пошла въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи на одежду, обувь, на покупку учебниковъ, на наемъ квартиръ, на уплату въ общежитіе, на поѣздки домой и въ различные культурные центры Россіи для лѣченія и т. д.

Для удовлетворенія всѣхъ указанныхъ нуждъ Братство пользовалось 1) процентами съ капитала Братства, 2) членскими взносами и 3) частными пожертвованіями.

Въ 1910 г. Братство обладало капиталомъ въ 12000 р. (въ томъ числѣ основного капитала къ 1 января 1911 года числилось 9645 руб. 03 к.). Проценты съ этого капитала вмѣстѣ съ членскими взносами, частными пожертвованіями и остаткомъ отъ предыдущаго года и составили капиталъ, изъ котораго Братство оказывало помощь. Капиталъ опредѣляется съ 1837 р. 93 к. Изъ указанной суммы въ означенномъ году израсходовано 1619 руб. 20 коп.

Въ 1911 г. наличными деньгами поступило въ кассу Братства 1473 р. 55 к., что вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года составляетъ сумму въ 1692 р. 28 коп., изъ каковой суммы выданы пособія воспитанникамъ всего на сумму 1535 р. 15 к.

Въ означенномъ году приобрѣтены 2 4% ренты на номинальную сумму 100 р. каждая, такимъ образомъ, капиталъ Братства въ отчетномъ году возросъ до 12200 р. процентными бумагами, въ томъ числѣ неприкосновеннаго капитала 9788 р. 23 к.

Послѣ провѣрки, сдѣланной членами ревизіонной комиссіи, отчеты оказались совершенно согласными со всѣми документами, къ нимъ относящимися.

Понятно само собой, что Братство при ограниченности своихъ средствъ, не могло удовлетворить просьбы очень многихъ воспитанниковъ, но въ этомъ отчасти виноваты сами же питомцы семинаріи. Многие изъ нихъ до сихъ поръ не возвратили взятыя ими изъ Братства заимообразно ссуды, между тѣмъ общая сумма этихъ суммъ достигаетъ весьма почтенныхъ размѣровъ. Такъ въ 1910 г. за окончившими дух. семинарію числилось 1732 р. 99 к., и въ 1911 г.—1463 р. 14 к.

Общее Собраніе членовъ Братства по этому пункту отчета имѣло особое сужденіе. Послѣ детальнаго разсмотрѣнія этого вопроса оно постановило: «объявить этимъ должникамъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ постановленіе Общаго Собранія Братства—*о желательности наискорѣйшей уплаты ими долга въ кассу Братства, въ противномъ же случаѣ Братство принуждено будетъ обратиться къ содѣйствию о. о. Благодѣтельныхъ Кишиневской епархіи*». (Журн. Общ. Собр. Брат. 1912 г. 14 фев. № 2 утвержд. Его Преосвященствомъ).

Чтобы не быть голословными, приводимъ и самый списокъ тѣхъ лицъ, за которыми числятся долги: и еще разъ обращаемся

жъ нимъ съ просьбой въ возможнс краткій срокъ времени возвратить ссуды въ кассу Братства.

Въ кассу братства должны: свящ. с. Чегорены, Оргѣв. у., 3 окр. о. Владиміръ Ивановичъ Ароновъ 7 р., свящ. с. Фитешты, Хот. у., 4 окр., Павелъ Георг. Барбось 23 р., псал. Вознесенской церкви г. Кишинева Михаилъ Александр. Бокуновскій 12 р., свящ. с. Тырново, Хот. у., 4 окр., Павелъ Георг. Барусъ 34 р. 50 к., свящ. с. Кайракліи, Изм. у., 1 окр., Михаилъ Алек. Бесѣдовскій 5 р., свящ. с. Таракліи Бенд. у., 2 окр., Василій Стеф. Бѣжанъ 4 руб. свящ. с. Баласинештъ, Хот. у., 4 окр. Викторъ Ильичъ Бѣжанъ 16 р. свящ. с. Правила, Бѣлецк. у., 1 окр. Петръ Андр. Георгіановъ 22 р., свящ. с. Зеленого, Хот. у., 4 окр. Зиновій Георг. Гримальскій 17 р., свящ. с. Высшіе-Кугурешты, Сорокск. у., 4 окр. Ѳеодоръ Леонтьевъ Гирля 16 р. 50 к., свящ. с. Дрокія, Сорокск. у., 3 окр., Викторъ Васильевъ Главанъ 5 р., Надзира- тель Кишин. дух. учил. Г. Ѳ. Гончаренко 46 р. 90 к., свящ. с. Самайканы, Оргѣв. у., 3 окр., Мих. Георг. Гроппа 15 р., свящ. с. Варатика, Бѣлецк. у., 4 окр., Николай Никол. Дарданъ 10 р., свящ. с. Киперчены-Высшіе, Орг. у., 3 окр., Мих. Мануиловъ Драганчулъ 10 р. псал. с. Навырнецъ, Бѣлецк. у., 3 окр., Сер- гѣй Игнатовичъ 3 р., свящ. Г. И. Иrimiца 4 р. 25 к., свящ. с. Жаврены, Орг. у., 1 окр., Георгій Вас. Жерегій 8 р., свящ. с. Ра- доя, Бѣлецк. у., 1 окр., Георгій Иванов. Димитріу 13 р., свящ. с. Вынаторъ, Кишин. у., 4 окр., Ѳеодоръ Іоанн. Караушъ 12 р., псал. с. Волчинецъ, Хот. у., 3 окр., Мих. Георг. Каптаренко 14 р. свящ. с. Кислица, Измаил. у., 2 окр., Стефанъ Вас. Константи- новъ 16 р., свящ. с. Маркоуцъ, Хот. у., 5 окр., Петръ Ѳедор. Крокосъ 10 р., псал. с. Болотина Бѣлецк. у., 4 окр., Іовъ Іоанн. Куницкій 5 р., свящ. с. Дивизиі, Акк. у., 1 окр., Влад. Никол. Кулинскій 20 р., свящ. с. Варзарешты, Орг. у., 5 окр., Григорій Ив. Кушнаревъ 30 р., псал. с. Копчакъ, Аккерм. у., 3 окр., Ки- риллъ Петр. Кировъ 4 р., свящ. с. Збирой, Кишин. у., 3 окр., Евграф. Дмитр. Козакъ 10 р., свящ. с. Слободы-Домны, Орг. у., 1 окр., Симеонъ Григор. Лускаловъ 14 р., свящ. с. Чишмекіой, Изм. у., 2 окр., Павелъ Ѳеодор. Лисѣвичъ 10 р., псал. с. Башка- ліи, Бенд. у., 3 окр., Ѳедоръ Пантелеймоновичъ Лозинскій 4 р., свящ. с. Салкоуцы, Хот. у., 2 окр., Владимиръ Фил. Лотоцкій 15 р., свящ. с. Чимишены, Кишин. у., 2 окр., Леонъ Анат. Мак-

ковей 5 р., псал. Каедр. Собора г. Кишинева Николай Вас. Маданъ 3 р., псал. с. Сирецы, Кишин. у., 1 окр., Иванъ Георг. Маданъ 22 р., свящ. Димитрій Иванов. Мунтянъ 5 р., свящ. с. Введенское, Акк. у., 3 окр., Николай Петр. Новаковъ 12 р., свящ. с. Ярославка, Аккерм. у., 1 окр., Павель Петр. Новаковъ 29 р., свящ. с. Голерканы, Орг. у., 1 окр., Матвѣй Порфиоровъ Никовъ 5 р., свящ. с. Бокша-Ресыпены, Бѣлецк. у., 3 окр., Андрей Ив. Няга 17 р. 50 к., свящ. с. Корестоуцы, Хот. у., 3 окр., Евстафій Афан. Полянскій 5 р. 50 к., свящ. с. Коленкоуцы, Хот. у., 2 окр., В. В. Попеско 5 р., псал. с. Алчидаръ, Орг. у., 2 окр., Викторъ Антон. Сырбу 25 р., свящ. с. Росошаны, Хот. у., 3 окр., Василій Андр. Спанаки 36 р., свящ. с. Костешты, Бѣлецк. у., 4 окр., Констант. Вас. Стынгачъ 10 р., свящ. с. Нѣмценъ, Киш. у., 3 окр., Θεодоръ Вас. Харчель 3 р. 50 к., свящ. с. Курчи, Изм. у., 2 окр., Севастіанъ Констант. Чебанъ 2 р., свящ. с. Михулены, Орг. у., 3 окр., Александръ Николаев. Чакиръ 9 руб., свящ. с. Унгоръ, Сорок. у., 2 окр., Георгій Никол. Чернитъ 7 р., свящ. с. Думбровицы, Бѣлецк. у., 1 окр., Петръ Евгениевичъ Шагановскій 14 руб.

Ив. См.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 11 марта 1912 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
